

Сичкаренко Галина Геннадьевна

ПРОГРАММА ПЕРЕСТРОЙКИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СССР И УКРАИНЕ

Статья посвящена осмыслению программы реформ высшего образования в СССР (1987 г.) и её специфике в Украине. В научный оборот вводятся новые источники, и обращается внимание на то, что кризис образования середины 1980-х гг. не преодолен и ныне. Показано, что надежды на демократизацию и децентрализацию высшей школы не привели к решению основной задачи – повышению качества обучения, что предоставляет дополнительные аргументы в дискуссии относительно законопроектов Украины "О высшем образовании" сегодня.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/8/54.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (75). С. 162-165. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 378.1

Исторические науки и археология

Статья посвящена осмыслению программы реформ высшего образования в СССР (1987 г.) и её специфике в Украине. В научный оборот вводятся новые источники, и обращается внимание на то, что кризис образования середины 1980-х гг. не преодолен и ныне. Показано, что надежды на демократизацию и децентрализацию высшей школы не привели к решению основной задачи – повышению качества обучения, что предоставляет дополнительные аргументы в дискуссии относительно законопроектов Украины «О высшем образовании» сегодня.

Ключевые слова и фразы: высшая школа; вуз; кризис высшего образования; перестройка высшего образования; образовательная реформа.

Сичкаренко Галина Геннадьевна, к.и.н., доцент

Киевский национальный лингвистический университет, Украина
ggsich@mail.ru

ПРОГРАММА ПЕРЕСТРОЙКИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СССР И УКРАИНЕ[©]

При рассмотрении развития высшей школы сегодня по-новому оценивается последняя советская реформа высшего образования (1987 г.), которая послужила отправной точкой дальнейшей модернизации на постсоветском пространстве. Особенно актуальными, по нашему мнению, являются рассмотрение кризиса системы высшей школы 1980-х гг. и выделение основных направлений её перестройки. Исторический экскурс важен для Украины, где ныне происходят дискуссии, связанные с обсуждением трёх законопроектов о высшей школе, которые находятся на рассмотрении парламента, что говорит как о возрастании значения высшего образования сегодня, так и о том, что его состояние не удовлетворяет общество.

Обострение системного кризиса в СССР в середине 1980-х гг. вынудило руководство страны к реформам всех социальных институтов. Впервые о неудовлетворительном состоянии образования и необходимости его реформирования было заявлено на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС [10, с. 18]. На XXVII съезде КПСС была поставлена задача перестройки высшего и среднего специального образования. Отмечалось, что в последние годы рост выпуска специалистов не сопровождался повышением качества их подготовки, значительного улучшения требовали материальная база вузов и использование инженерно-технических кадров. Предстояло пересмотреть структуру высшего образования, его отношения с отраслями экономики [5, с. 2]. 1 июня 1986 г. был напечатан проект Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования в стране», обсуждение которого продолжалось 9 месяцев. Ряд выступлений академической общественности способствовали осознанию глубины проблем и были учтены при проведении реформы [14, с. 1].

Окончательный документ об основных направлениях перестройки высшего образования был принят 13 марта 1987 г. [14]. В последующие дни были обнародованы специальные постановления, где конкретизировались важнейшие направления [12; 13] и др. В Украинской ССР принимались соответствующие решения. Всё это дало ход образовательной реформе.

Отметим, что сам термин «перестройка» впервые был использован в правительственном документе, разработанном для высшей школы, и в дальнейшем стал главным определением эпохи, означая попытку радикального преобразования всего общества. Также впервые в указанном постановлении были использованы достижения разных наук, в частности, теории систем и системного анализа управления. Координатором выступил НИИ проблем высшей школы, идеологом – заместитель министра высшего и среднего специального образования СССР, доктор технических наук Ф. И. Перегудов, один из авторов методики учета взаимодействия системы со средой и пространством инициирования целей. Это помогло определить направления развития системы высшего образования и поднять на новый уровень такие составляющие как материально-техническая база и научно-педагогические кадры, которые ранее в государственных программах отдельно не рассматривались [4, с. 35-37]. Выделялось направление, связанное с интеграцией образования, производства и науки, где рассматривались новые формы взаимодействий на принципах хозрасчёта. Документ носил новаторский характер, т.к. предыдущая нормотворческая деятельность ограничивалась постановкой цели – повышение качества подготовки специалистов, а условия ее достижения считались внутренним делом высшей школы.

В постановлении «Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования в стране» указывалось, что коренное улучшение подготовки специалистов необходимо для решения программной задачи ускорения социально-экономического развития страны, ибо именно квалификация, компетентность

и гражданская ответственность кадров определяют масштабы и темпы НТП, интенсификации экономики. Выделялись основные направления: интеграция образования, производства и науки; поднятие качества подготовки; всемерное развитие вузовской науки как важнейшего резерва ускорения НТП; улучшение качественного состава научно-педагогических кадров; усиление роли высшего образования в повышении квалификации и переподготовке специалистов; техническое переоснащение и совершенствование управления высшим образованием и т.д. В документе были отражены все аспекты высшего образования, мировые тенденции развития, что способствовало внедрению в вузах модульно-рейтинговой системы, привлечению внебюджетных средств, переходу на хозяйственные отношения с производством. Вводились аттестация вузов, преподавателей, студентов, процессы демократизации и гласности, в частности, выборность ректоров и студенческое самоуправление. Главное, с нашей точки зрения, что реформа высшего образования подчинялась выполнению государственной задачи – курсу на ускорение социально-экономического развития страны.

В указанном постановлении давалась критическая оценка нарастающих проблем и негативных явлений в высшем образовании. В частности констатировалось, что его экстенсивный путь развития, непрерывный, в некоторой части необоснованный, рост выпуска специалистов не сопровождался должным повышением качества обучения. Дробление специальностей, их значительное увеличение, ведомственные и местные интересы привели к распылению подготовки кадров, отрицательно сказались на общенаучном и профессиональном уровне. Затянулось становление новых вузов. Наряду с передовыми имелось немало таких, которые не обеспечивали качественную подготовку выпускников, были оторваны от производства, слабо связаны с академическими и отраслевыми научными учреждениями.

Студентам не хватало самостоятельного творческого мышления, дифференцированного обучения, надлежащих условий для индивидуальной и самостоятельной работы. В результате выпускники инженерно-технических, сельскохозяйственных, экономических вузов в значительной степени были не готовы к созданию и использованию техники и технологий нового поколения, управлению производством. Выпускники мединституты зачастую не могли квалифицированно поставить диагноз и обеспечить правильное лечение. Не отвечало современным требованиям качество обучения и по другим специальностям. Вследствие недостаточных ассигнований серьезно устарела материальная база вузов, совершенно неудовлетворительным было обеспечение компьютерами, аудиториями, библиотеками, общежитиями. Участие министерств – потребителей кадров – в укреплении учебно-лабораторной базы вузов было незначительным, слабо использовалась материально-техническая база предприятий, академий и отраслевых НИИ.

Требовали улучшения управление, развитие демократических принципов в вузах. Минвуз СССР не осуществлял надлежащего руководства, не давал должной оценки усиливающемуся разрыву между уровнем подготовки специалистов и запросами общественной практики. Вузам не хватало высококвалифицированных профессорско-преподавательских кадров, профессора возглавляли менее трети кафедр, многие преподаватели профильных кафедр не обладали достаточным практическим опытом. Существующий порядок и оплата труда не стимулировали привлечения к преподаванию крупных специалистов и учёных.

Каждый второй специалист с высшим образованием в промышленности работал на должностях, не требующих полученной специальности и квалификации. Планы подготовки специалистов не отражали потребностей экономики, формулировались на основе необоснованных штатного расписания и заявок министерств. Сложившаяся практика использования специалистов объяснялась низким уровнем их заработной платы, совершенно недостаточной её дифференциацией в зависимости от качества и сложности работы. Падение престижа труда специалистов, особенно инженеров, привело к снижению тяги молодежи к техническому образованию, ответственности за учёбу. Система подготовки специалистов на основе научного прогнозирования развития экономики должна с опережением формировать кадровые ресурсы ускорения НТП и технической реконструкции экономики [14].

В Украине указанные проблемы дополнялись национальными. Прежде всего, это относилось к вытеснению украинского языка с вузов. Так, в середине 1980-х гг. в Киевском университете менее трети естественных и половины общественно-гуманитарных дисциплин преподавалось на украинском языке, в фондах киевских библиотек литература на украинском языке составляла четверть [15, с. 313]. Это болезненно воспринималось интеллигенцией. Присутствовала несбалансированность по направлениям подготовки, территориальному размещению вузов. Наибольшее их количество относилось к педагогическому и инженерно-технологическому направлениям, наивысшая концентрация наблюдалась в промышленных центрах – Киеве, Харьковской, Одесской, Львовской, Днепропетровской, Донецкой областях, где обучалось 63,1% всех студентов [18, д. 10, л. 78]. Особенно не удовлетворяли чрезмерная централизация и унификация управления вузами. Так, для открытия актуальной лаборатории по управлению маркетингом в Киевском технологическом институте легкой промышленности (1987 г.) необходимо было согласование с Госкомитетом по науке и технике, Минвузами СССР и УССР [19, д. 8523, л. 83]. Это лишало вузы динамизма и гибкости.

Между тем, при высокой централизации и плановости экономика не справлялась со своими задачами. В УССР в 1987 г. около 4 млн дипломированных специалистов работали на должностях, не требующих такого уровня подготовки, а более 4 млн должностей руководителей и специалистов были заняты теми, кто не имел необходимого образования [6, с. 4]. Оплата труда специалистов с высшим образованием имела тенденцию к

уменьшению. В 1982 г. средняя заработная плата ИТР в промышленности соотносилась как 112:100 к оплате рабочих, в 1985 г. как 110:110; в строительстве как 98:100 [17, с. 163, 243]. Это вынуждало многих инженеров работать на рабочих должностях. Высшее образование переставало выполнять функцию социального лифта. Итак, искажения профессиональной структуры, разрыв с рынком труда, недостаточная зарплата специалистов приводили к снижению образовательной и трудовой мотивации, оттоку специалистов в другие сферы и неоправданной трате государственных средств.

В СССР образованность населения по ряду показателей была ниже общесоюзных. Вместе с тем, увеличивались бюджетные расходы на управление образованием и наукой на всех уровнях – с 1,2% до 2,6% [1, с. 30] – при падении эффективности. Значительные усилия Минвуза СССР направлялись на дублирование постановлений центральных органов, при этом результаты систематически не отслеживались. Масштабы документооборота впечатляют. К середине 1987 г. руководителям вузов по поручению Минвуза СССР был направлен перечень срочных распоряжений из 80 пунктов [19, д. 8320, л. 8]. В 1986 г. на каждого сотрудника аппарата министерства приходилось по 140 полученных и 50 отправленных документов. Из почти 34 тыс. поступивших писем около 70% принадлежали вузам. В частности, ректорат Ждановского металлургического института направил 715 писем, Киевского политехнического института в 1985 г. – 1127 писем, в 1986 г. – 1147 [Там же, д. 8315, л. 111]. В течение 1986 г. ректорами было выдано почти 30 тыс. распоряжений по основной деятельности. Только в Одесском технологическом институте пищевой промышленности их принимали в среднем по четыре в день [Там же]. Излишняя регламентация и централизация негативно влияли на работу вузов и министерства, которое вместо решения стратегических задач занималось текущими вопросами. Сами чиновники признавали, что, несмотря на значительное количество постановлений, состояние дел в отрасли оставалось сложным, существующие противоречия не преодолевались [6, с. 4].

На волне гласности работа Минвуза подвергалась критике со стороны ЦК КПУ, Совмина УССР, академической общественности, однако ситуация менялась мало [19, д. 8315, л. 104-105]. Заместитель председателя Совмина УССР С. И. Гуренко на коллегии Минвуза 28 февраля 1987 г. призвал министерство стать примером выполнения собственных решений, упростить структуру аппарата, изменить стиль работы, передав часть функций вузам и органам студенческого самоуправления, повысив их права и ответственность, перенести акцент на оказание практической помощи [Там же, л. 107]. Между тем, чиновники и администрация большинства вузов продолжали выступать исполнителями постановлений вышестоящих органов, не имея навыков и возможностей для самостоятельного решения проблем [Там же, л. 119]. Новые методы работы во всех звеньях продвигались крайне медленно. Реформа сразу стала давать сбои.

8 февраля 1988 г. ЦК КПУ обсудил ход перестройки в Донецком университете и дал ему отрицательную оценку. В постановлении отмечалось, что многие кафедры и факультеты не обеспечивали фундаментального образования. Договоры с отраслями производства не предусматривали их участия в обучении и возмещении материальных затрат. Крайне медленно перестраивалась работа кафедр общественных наук, которые не смогли преодолеть догматизм в преподавании. Низкими темпами наращивались объемы и эффективность научных исследований. Материально-техническая база находилась в запущенном состоянии, особенно не хватало компьютеров. Слабо учитывались запросы и настроения студентов, недостаточной была роль студенческого самоуправления. Основную причину видели в формально-бюрократических методах управления. Минвузу УССР было предложено устранить формализм и чрезмерную регламентацию в руководстве вузом, перенести основной акцент на научно-методическое обеспечение и обобщение опыта перестройки высшей школы [20]. На примере Донецкого университета можно увидеть проблемы, с которыми сталкивались большинство вузов.

Состояние дел в отрасли требовало коррекции курса реформ и подвергалось критике на многих уровнях. На февральском Пленуме ЦК КПСС 1988 г. было заявлено, что глубина и темпы преобразований в высшей школе не отвечали потребностям общества [9], на Всесоюзном съезде работников народного образования (декабрь 1988 г.) – что коренного перелома в развитии образования не произошло [16], на всесоюзной встрече ректоров (май 1990 г.) – что меры по реформе высшей школы недостаточны [11]. Основной проблемой, волновавшей ректоров, была автономия вузов, при этом они стремились сохранить бюджетное финансирование и заказ на специалистов.

Украинские СМИ писали о сложностях перестройки вузов. В статьях А. Бесталанной обращалось внимание на противоречия введения студенческого самоуправления в Киевском технологическом институте пищевой промышленности [2], Н. Болотских – на необходимость улучшения преподавательского состава в Харьковском инженерно-строительном институте [3], А. Коноваленко – на проблемы выборов ректора Одесского политехнического института [7], А. Кравченко – на равнодушие предприятий и местных органов власти к проблемам Севастопольского приборостроительного института [8] и т.д. Это показывало, что состояние дел менялось медленно и преимущественно по инициативе «сверху». Введение новых методов хозяйствования привело к уменьшению научных исследований и оттоку специалистов из вузов. Углубление кризиса СССР делало невозможной последовательную реализацию программы реформ и превращало её скорее в декларацию о намерениях.

После обретения независимости в Украине было продолжено реформирование высшего образования при использовании наработок реформы 1987 г., однако преодолеть кризисное состояние и повысить качество

подготовки специалистов до сего дня не удалось. В Указе Президента Украины от 25 июня 2013 г. «О национальной стратегии развития образования в Украине на период до 2021 года» констатировались недостаточное соответствие образовательных услуг запросам общества, личности, рынка труда и современным экономическим вызовам; отсутствие целостной системы воспитания и социализации молодежи; неотработанность системы трудоустройства выпускников вузов; недостаточный уровень социальной защиты участников учебно-воспитательного процесса, системы социально-экономических стимулов у научно-педагогических работников, низкий уровень их заработной платы, а также финансово-экономического, материально-технического, учебно-методического и информационного обеспечения вузов; слабая мотивация общества и бизнеса к инвестированию в образование; недостаточное развитие самоуправления учебных заведений и т.д.

Основные надежды в период перестройки высшей школы конца 1980-х гг. украинская академическая общественность связывала с децентрализацией, демократизацией, вузовской автономией и академическими свободами. Здесь были достигнуты определённые успехи, но это не решило основной задачи перестройки – повышения качества подготовки специалистов. Сегодня в Украине на рассмотрение парламента вынесено три законопроекта о высшей школе. Основным различием проектов признаётся объём распределения власти между профильным министерством, вузами и студентами. Демократической общественности навязывается мнение, что полная автономия вузов, значительное уменьшение контрольных функций министерства улучшат положение. В целом, поддерживая курс на автономизацию, мы обращаем внимание на то, что последняя может привести к возрастанию бесконтрольности ректоров, корпоративных интересов и – без развития гражданского самоуправления и ответственности – к ограничению демократических процессов в вузовских коллективах, окончательному превращению образования в товар. Реальные интересы общества, рынка труда и, главное, повышение качества обучения с полномочиями вузов прямо не связаны. Это показывает исторический опыт реформы 1987 г.

Таким образом, сделаем некоторые обобщения. 1. Представление о том, что советская высшая школа давала качественное образование и отвечала задачам общества, не имеет отношения к последнему периоду существования СССР. 2. Кризис высшего образования, признание которого нашло выражение в постановлении 1987 г., не был преодолен за годы независимости Украины. 3. Актуальным уроком программы перестройки высшего образования 1987 г. можно считать то, что её результаты определялись как условие и основной фактор осуществления реальных государственных задач по ускорению развития страны в противоположность попыткам реформирования высшего образования в постсоветский период.

Список литературы

1. Алексеев Ю. М. Україна: освіта і держава (1987-1997 pp.). К.: Експрес-об'ява, 1998. 110 с.
2. Безталанна О. Водночас у двох човнах // Радянська освіта. 1987. 23 січня.
3. Болотских Н. Кому учить студентов? // Красное знамя. 1987. 22 марта.
4. Волкова В. Н. Из истории теории систем и системного анализа. СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. 41 с.
5. Горбачев М. С. Политический доклад ЦК КПСС XXVII съезду КПСС // Правда. 1986. 26 февраля.
6. Канищенко Л. О., Литвин В. М. Вища школа: шляхи перебудови. К.: Т-во «Знання» УРСР, 1988. 48 с.
7. Коноваленко О. Демократія і демагогія: як обирали ректора в Одеському політехнічному інституті // Радянська освіта. 1987. 26 травня.
8. Кравченко О. Чи потрібен цільовий прийом? // Радянська освіта. 1989. 18 серпня.
9. Лигачев Е. К. О ходе перестройки средней и высшей школы и задачах партии по ее осуществлению: доклад на Пленуме ЦК КПСС 17 февраля 1988 г. // Правда. 1988. 18 февраля.
10. Материалы Пленума ЦК КПСС, 14-15 июня 1983 г. М.: Политиздат, 1983. 80 с.
11. Молодцова В. Еще один шаг по дороге в будущее (о встрече ректоров с Президентом М. С. Горбачевым) // Вестник высшей школы. 1990. № 7. С. 4-9.
12. О мерах по решительному улучшению качества подготовки и использования специалистов с высшим образованием в народном хозяйстве: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР // Правда. 1987. 23 марта.
13. О мерах по улучшению подготовки и использования научно-педагогических и научных кадров: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 13 марта 1987 г. № 327 // Правда. 1987. 26 марта.
14. Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования в стране: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР // Правда. 1987. 21 марта.
15. Політична історія України ХХ століття: у 6 т. К.: Генеза, 2003. Т. 6. Від тоталітаризму до демократії (1945-2002) / О. М. Майборода та ін. 696 с.
16. Резолюція Всесоюзного з'їзду працівників народної освіти // Радянська освіта. 1989. 3 січня.
17. Руткевич М. Н. Социология образования и молодежи: избранное (1965-2002). М.: Гардарики, 2002. 543 с.
18. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО). Ф. 166. Оп. 18.
19. ЦГАВО. Ф. 4621. Оп. 13.
20. ЦК Компартії України обговорив хід перебудови роботи парткому і ректорату Донецького державного університету відповідно до рішень XXVII з'їзду КПРС // Радянська Україна. 1988. 9 лютого.